

Когда в горящем здании завибрировал запах черного пепла, все было улажено.

Подумав, что я скончался, я утешил двух плачущих женщин и схватил всех потерявших сознание.

Всего в этом деле участвовало 10 человек, из которых 9 были схвачены, а один погиб.

Поначалу, из-за внезапности действий Милу, в это здание не прибыли и дополнительные сотрудники, но и этого оказалось достаточно.

Они настолько скрытны и работают в темноте, что поймать их удалось уже во второй раз, и найти их было крайне сложно.

Если только не устраивать подобные рейды, то единственный способ найти их - это вычислить среди многочисленных горожан, бродящих по улицам...

Однако поймать их таким образом было практически невозможно.

Даже если в моем мире существует поговорка "созерцание - это наука", отличить фанатичную группу, просто взглянув на их внешний вид, - все равно что найти иголку посреди пустыни.

Более того, они вдумчивы и не пренебрегают управлением внешностью до такой степени, что на ней написано "я подозрителен", поэтому если они настроены решительно и пытаются скрыть свою личность, их никогда не найдут.

Поэтому даже найти одного человека крайне сложно, а в королевской столице сами неверные находятся в розыске по второму разряду, поэтому арестовать их было нелегко.

Поэтому, даже если погиб один человек, было большим достижением, если их было около девяти человек, и если допросить это количество людей, то примерно один человек мог выплеснуть полезные вещи.

Страна, в которой я нахожусь и которая является основным этапом игры, - Королевство Гинафф - является страной с хорошей безопасностью благодаря сильной государственной власти, и жестокие преступники, которые пытаются легкомысленно игнорировать права других людей, например неверных, могут осуществлять свою власть, игнорируя права человека в равной степени.

В целом отношение этой страны к преступникам легко понять, вспомнив такие слова, как "око за око" и "зуб за зуб".

При допросах неверных, квалифицируемых как насильственные преступления, применяются

всевозможные неэтичные методы, так что если они не покончат с собой, то некоторые из них извергнут из себя все, что знают.

В мире, где существует магия, например, скармливание признания, сделанного алхимиком, или использование магии психических пыток, методы пыток могут достичь невообразимых масштабов.

— Ха... Я связал и эту сторону, теперь осталось дожидаться прихода стражи.

Он вытер пот со лба, вытер руки и огляделся. Эрина и Милу тоже хорошо справились со своей ролью, и за короткое время они схватили всех еретиков.

— Тогда почему бы вам не выйти ненадолго? Запах гари вибрирует и вызывает у меня тошноту.

Как бы соглашаясь с предложением Эрины, Милу тоже прикрыла нос ртом, чувствуя себя немного расстроенной.

Может, мне так и сделать?

До прихода охранников еще оставалось время, а мне нужно было встретиться с ними и заполнить кое-какие документы, чтобы получить признание за свои достижения, так что у меня было свободное время.

Во внутриигровом экране один раз потемнело, и он просто перескочил к моменту появления стражников, но то, с чем я столкнулся, - это суровая реальность, поэтому никакого чувства облегчения в этой части нет.

Даже если неверные просыпаются, их разоружают, чтобы они не смогли сбежать, убеждаются, что нет элементов, которые могут их связать, и перемещаются по месту.

— Кстати, брат, все здание сгорело... ты в порядке...? — говорит она слегка легким тоном, как бы успокаивая Милу, которая с беспокойством смотрит на нее своими слегка встревоженными глазами.

— Можно сказать, что мертвый еретик совершил поджог во время битвы, надо только притвориться жертвами.

Однако он слегка нахмурился при этих словах, сам не зная почему.

— Тогда это похоже на снобизм... Так ли это...? — спрашивает он меня слегка недоверчивым голосом, но я пожимаю плечами и отвечаю.

— А в чем дело? Нельзя же сказать, что мы его сожгли и попасть впросак.

— Нет, все верно, но...

Милу немного волнуется, в чем проблема, и, подняв указательные пальцы обеих сторон, заставляет их сцепиться.

— Отец, которого я знал, не был таким...

— Да, что?

Я плохо слышал ее, потому что она что-то бормотала про себя, но, судя по словам, которые мне удалось уловить, он, вероятно, сказал что-то немного разочарованное обо мне.

— Эээ... ничего!

Лично мне было трудно понять, как Милу проявила разочарование.

С ее точки зрения, прошел всего день с момента нашего знакомства, а сегодня уже второй день, так почему же у них такое грустное лицо, когда они мало знакомы друг с другом?

Не знаю, каким было ее первое впечатление обо мне, но, по крайней мере, в ее глазах я воспринимался как хороший человек.

— Кстати, я не убивала Йонге, а только сожгла здание.

Если бы здание сгорело в одно мгновение, оно бы изрыгнуло огонь с такой силой, но, в отличие от жутких зданий, с людьми все было в порядке.

— Это все~ есть выход!

Гм! Она упирает руки в бока и гордо улыбается.

Теперь это называется зданием... Мы вышли из развалин и вдохнули святой воздух, а когда вышли, здесь собралось много людей.

Каким бы малонаселенным ни был переулок, на который мало обращают внимания, если среди бела дня произойдет подобный поджог, мы с вами соберемся вместе.

Мне стыдно, потому что я ловлю на себе взгляды людей, которые не понимают, что

происходит...

— Уф?!

Внезапно мне показалось, что мое сердце громко стучит, и боль идет изнутри, а не снаружи.

— Брат?!

— Гарольд?!!!

От вздрагивающей боли я на мгновение потерял центр тяжести и зашатался, а Эрина подхватила меня, когда я уже собирался падать.

— Гарольд, с чего вдруг?! Что случилось?!

Почему-то кружение головы было похоже на ту агонию, которую я испытывал перед потерей сознания.

Начиная с сердца, пораженного ножом, я ощущал колыхание во всем теле.

Словно зараженное гигантским паразитом, оно искажает лицо, вызывая неприятное и тошнотворное чувство.

Что это... колыхание, которое продолжает биться внутри меня...

Даже при таких мыслях оно продолжает расти и вызывает во мне желание убежать от неопишуемого отвращения...

— Что...?

Это чувство вскоре исчезло, как ложь.

С самого начала я находился в своем обычном состоянии, как будто внутри ничего не было, и неприятные ощущения быстро забылись, заставив меня подумать, что я вижу очень короткий сон.

— Что, черт возьми, происходит, Гарольд! Что-то не так с этим кинжалом?!

Как сказала Эрина, если бы мне пришлось гадать, почему я это делаю, я мог бы подумать только о кинжале той зловещей энергии, которая загнала меня на грань смерти.

Однако он понятия не имел, как и почему он только что почувствовал боль.

— Я так и думал... Кажется, теперь я в порядке...

Тем не менее, стоит радоваться, что он достаточно быстро утонул...

— Ты действительно в порядке, брат?

Милу, которая была более встревожена и обеспокоена, чем Эрина, покосилась на меня, но утешила, погладив по голове.

— Да...

Как только волосы потерлись о мои волосы, негативные эмоции были стряхнуты, и затем она смаковала мои прикосновения с удобным лицом.

— Гарольд, почему я не могу?

И тут, возможно, приревновав Милу, Эрина схватила меня за запястье с мутными глазами, когда включился плохой выключатель.

— Э-э?

— Почему ты заботаешься только об этой девушке с недавних пор? Я была ближе к тебе, но разве я не должна быть вознаграждена за это?

На его продолжают оказывать психологическое давление, даже не давая ему возможности высказаться.

— Позвольте и мне погладить вас по волосам.

И тогда он отчаянно сопротивляется, пытаясь силой прижать мою руку к своей голове.

Однако меня уже давно не толкали ею силой, и как бы я ни старался, это только затягивало, но остановить это я не мог.

— Сейчас... Подожди?! У тебя есть взгляд на людей?!

Как я уже говорил, сейчас я привлекаю внимание многих людей, и, думаю, за такое поведение мне было бы очень стыдно, но Эрину даже не волновал подобный взгляд, и она попыталась

насильно приласкать себя.

Некоторые женщины, выглядевшие немного старше, смотрели на поведение Эрины и бормотали слова вроде: "О, ты молода~" и "Ты достаточно стара, чтобы ревновать своего парня, просто глядя на воздух".

В этот момент руку Эрины схватили и погладили, не двигаясь...

— Мне доложили. Я слышал, что в этом месте, где произошел инцидент с поджогом, были схвачены еретики, это правда?

Благодаря стражникам, прибывшим в поистине чудесное время, им удалось избежать позора.

"Я здесь после завершения последнего испытания, матушка".

Пришли стражники, мы смогли все уладить и, заполнив кое-какие бумаги, получили свою награду.

Затем мы вернулись в особняк семьи Роббиас, чтобы получить бумагу вроде свидетельства о том, что мы арестовали девять человек, и предъявить ее как доказательство того, что мы прошли испытание.

— А, нет, я только что получила новости и подтвердила их. Вы сказали, что поймали девять еретиков? Этого достаточно.

При этих словах Эрина разразилась хохотом, а ко мне пришло чувство облегчения и удовлетворения от того, что все закончилось.

— Чтобы пройти все три испытания, пришлось немало потрудиться. Честно говоря, я все еще хочу, чтобы моя дочь осталась в особняке... Но как только я это выплеснула, я не могу выразить это словами.

Затем он скрещивает ноги и благословляет нас легкой улыбкой.

— Ничего страшного, возвращайтесь к повседневной жизни с приключениями, как раньше. Если понадобится, напишите мне письмо, так как я могу оказать поддержку, насколько смогу дотянуться.

Поначалу Мирину считали плохим человеком из-за ее горького взгляда и жесткого характера,

но по мере общения с ней она стала добрым человеком, совершенно не похожим на свое первое впечатление.

В конце концов, разве нельзя судить о человеке по его внешнему виду... У нее по-прежнему были острые глаза, но сегодня она даже казалась доброй.

— С самого начала я хотел, чтобы моя дочь осталась в поместье и занималась женским делом, но я боялся, что работа авантюристки не сможет покорить сердце герцога, и я не смогу жениться.

Однако он боится увидеть в этом что-то хорошее и даже произносит бесполезные слова, которые неожиданно вызывают у Эрины дурной характер...

— Другими словами, причина, по которой я остановил тебя, заключалась в том, что ты не сможешь выйти замуж. Но даже если у тебя нет власти, ты привела хорошего мужа, который достаточно силен, чтобы победить Эльберта, так что эта мать довольна.

Затем, с горькой улыбкой, он говорит горьким голосом, как бы озвучивая скрытую ошибку.

— Может быть, было бы лучше не давать тебе никаких испытаний, я ищу мужчину для спаривания со своей дочерью.

— Пока я достигла своей первоначальной цели, мне все равно, чем вы двое занимаетесь.

Затем она слегка склоняет голову и выражает свои глубокие соболезнования дочери и мне.

— Я сожалею, что доставил вам лишние хлопоты, но если ваши способности подтвердятся, вы сможете уйти с более спокойной душой, поэтому было принято такое решение.

В отличие от Мирины, которая извиняется с чувством утраты уверенности в себе, Эрина похлопывает мать по плечу и прощает.

— Все в порядке, мама, в первую очередь я просто благодарна. Ты понимаешь мои отношения с Гарольдом, оценивая мои способности, несмотря на отсутствие силы.

Похоже, обе матери и дочери уже ошибочно решили, что мы с Эриной женаты... На первом испытании они отказались, потому что встречаться было запрещено.

Я был один, поэтому температура вокруг меня и матери с дочерью была как будто разной.

— Кхх... Простите, что нарушаю атмосферу... Как я уже говорил, по закону нашей церкви мне

все еще нельзя встречаться...

Я попытался отмахнуться от этой фразы, считая, что не расслышал ее и размыл атмосферу... Тем не менее, улыбки Мирины и Эрины не исчезли.

— Да, наверное, но разве это временно? Скоро мы сможем пожениться, так что я с нетерпением жду этого.

Арбитражные слова о том, что мы не встречаемся, были логикой, которая не работала для женщин, которые уже смотрели на далекие горы.

— Ну, это не официально, но еще рановато, что вы двое решили когда-нибудь пожениться, но я хотел бы попросить вас об одолжении.

Они хлопают в ладоши, как будто им только что пришло в голову, и пытаются донести до нас одно пожелание.

— Что?

Я ответил раньше Эрины, и мой голос успокоился, приобретя ауру "я буду слушать неохотно...".

— А ты не собираешься показать мне своих внуков?

Эти слова показались ему настолько нелепыми, что на мгновение в голове помутилось.

Да Да...? что...? Я не ошибся...?

Возможно, она заметила крик в моем сердце, он фиксирует нас двоих в своих глазах странно энергичным голосом, который не соответствует резкому изображению.

— Это запрет на свидания, а не запрет на рождение детей, верно? Раз уж этим двоим все равно суждено пожениться, не планируете ли вы как можно скорее показать внуков этой маме?

Ни в коем случае! Никогда и ни за что!!! И вообще, разве это теперь имеет смысл?!

Мирина, которая никак не может прийти до такой интеллектуальной точки в моем сердце, продолжает сохранять улыбку и навязывает нам... нет, мне, свои пожелания.

— Я хочу, чтобы первый внук был мальчиком!

В конце концов, только что сделанное замечание стало последним ударом, и восприятие о Мирине, которое осталось во мне, полностью перевернулось.

Из женщины высокомерной и резкой, но с вытекающей из этого элегантностью, она превратилась в странную особу, которая вдруг поощряет с*ксуальные домогательства...

Чувствуя разочарование в отношении Мирины, которая в одно мгновение сменила светлый образ, она глубокомысленно изрекла...

Дзинь...!

— ?!!!

В этот момент меня захлестнули мурашки, с которыми я не смог справиться, а тело содрогнулось.

Причина очень проста...

Жуткое чувство, жалящее затылок, внушает мне страх и опасение во многих отношениях.

Я не хочу сходить с ума от страха, но я определенно чувствую это... Взгляд, смотрящий на меня зловещим взглядом...

Из-за замечаний Мирины-сан Эрина теперь, кажется, включила выключатель, который не должен был включаться...

— Гарольд~?

— ?!!

Тело застыло в неподвижной позе при одном невнятном слове, а дыхание, которое приближалось все ближе и ближе, в конце концов, достигло кожи.

— Ты слышал, что сказала моя мать? Мне скоро не будет хватать внука... Так что...

Голос Эрины, шепчущий что-то сладкое, словно щекочущий мне ухо, ускоряет сердцебиение.

— Может, и ты сегодня останешься в нашем особняке?

Как только я закончил произносить эти слова, мой срочный голос прозвучал как

автоматический рефлекс.

— Я тебе дам!!!

Драк...

Чистые белые ворота храма, которые открываются каждый день

Гарольд и Милу отделились друг от друга и направились прямо к храму Морионы.

— Я все еще ждал.

Как только Миру входит в аудиторию, ее приветствует спокойный голос.

— ...

Однако, несмотря на такой призыв богини судьбы, наследница Черного Вирма держала язык за зубами.

— Ты ожидаешь того, что я скажу?

Услышав эти слова, Милу неохотно кивнула головой и написала оттиск.

— Ха...

Узнав действия Милу, ее голос, казавшийся несколько расслабленным и спокойным, внезапно изменился, и все стихло.

— Я сказала? Тебе не стоит с ним встречаться, мне говорили об этом бесчисленное количество раз.

Постепенно к голосу примешивается недовольство, а вместе с ним и негативная энергия, не соответствующая атмосфере этого места.

— Действительно, сколько раз мне нужно повторить, чтобы вы поняли? Нет, если я скажу с первого раза, вы послушаете?

Вскоре вид Морионы, которая еще несколько минут назад казалась спокойной, внезапно изменился.

— Чем больше ты будешь пытаться встретиться со своим отцом, тем скорее наступит его гибель!

— ...

На этот раз, несмотря на продолжающиеся резкие слова Морионе, как будто полностью признав, что поступил неправильно, она просто промолчала.

— К счастью, сбылись другие возможности, и если сбылось то худшее будущее, которое я себе представляла, то он уже мертв.

Он испытывает такой стресс, что рыдает с силой, способной оторвать ему собственную голову.

— Как в самом худшем случае я чуть не встретил бессмысленный конец...!

Мориона проливает слезы, как будто собирается навсегда потерять близкого человека.

Пожалуй, больше всех переживала по поводу этого случая именно Мориона.

Она не остановилась, хотя могла бы предотвратить это, и чуть не потеряла человека, которым дорожила бы больше всех в будущем, если не сейчас.

— Я заранее прошу прощения за слова, которые могут тебя обидеть, но послушай внимательно... Твое существование просто делает его несчастным...

Это было не на том уровне, чтобы я не могла понять, что это за чувство - такая тоска.

— ...

После этих слов Мориона тоже потеряла дар речи и некоторое время молчала.

— После...

Но Мориона, которой удалось вскоре успокоить свое сердце, глубоко вздохнула и успокоила себя.

— Прости меня за то, что я разозлилась в прошлый раз... Но я сделала это еще и потому, что

хотела, чтобы в результате он был счастлив...

Услышав это, Милу впервые заговорила.

— Может быть... как скоро наступит день, когда трагедия постигнет моего отца...?

Не отвечая на слова Морионе, он говорит только о будущем.

Получив вопрос Милу, Мориона сжала подбородок с глубокомысленным выражением лица.

— Честно говоря... сегодня кинжал, пронзивший сердце Гарольда, был так сильно вытащен. Как я уже говорила, он чуть не покончил с жизнью там, но почему-то избежал смерти, а вот кинжал...

Казалось, что она говорит с Милу, но та бормотала про себя, будто отчаянно пытаюсь вычислить.

— Ну....

В конце концов, он закрывает глаза и использует свои способности, чтобы увидеть различные варианты будущего.

— Я догадалась.

Вскоре после этого Мориона открыла глаза и с невозмутимым лицом сложила руки вместе.

— Что?!

Когда Милу слышит ее ответ и срочно спрашивает, Мориону с серьезным лицом открывает указательный палец и объявляет дату, когда Гарольд падет и будет покинут богиней.

— Один месяц

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3188542>